

качества привлекла на военную подготовку почти половину опрошенных студентов.

В заключение можно отметить наличие достаточных организационного и педагогического ресурсов для ведения профессиональной подготовки студентов УВЦ и ФВО на высоком уровне и, как следствие, способность выполнения выпускниками своих профессиональных обязанностей и успешной реализации своего потенциала в ходе их выполнения.

Список литературы

1. Иванов С. М., Коробейникова А. П., Коробейников А. Г. Военная подготовка студентов Уральского федерального университета : материалы V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», Екатеринбург, 19–22 октября 2016 г. – Екатеринбург, 2016 [Электронный сборник] (DVD ROM).

УДК 316: 329.78(574)

Э. К. Кыдырмоллаева

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

В статье раскрываются особенности работы по профилактике экстремизма в молодежной среде. В данное время экстремизм стал одним из самых опасных и трудно прогнозируемых явлений. Эта тема является актуальной не только в Казахстане, но и во всем мире.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профилактика, молодежь, экстремизм, политика, терроризм.

E. Kydyrmollayeva

REGIONAL FEATURES OF WORKING WITH YOUNG PEOPLE TO PREVENT EXTREMISM

This article describes the peculiarities of work on the prevention of extremism in the youth environment. At this time, extremism has become

one of the most dangerous and difficult to forecast events. This topic is relevant in order not only in Kazakhstan, but also throughout the world.

Key words: prevention, youth, extremism, politics, terrorism.

Обобщающий термин «экстремизм» введен в активный оборот современной политики не так давно, только во второй половине XX в. Согласно определению, данному ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы) в 2003 г., «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии» [1].

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 г., содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма».

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. дает следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1): «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Данную Шанхайскую конвенцию подписали Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. В январе 2003 г. она была ратифицирована и с 29 марта того же года вступила в силу в России [2].

С целью отделения экстремизма от иных видов насилия рассмотрим его в двух взаимосвязанных измерениях: легитимное – нелегитимное, публичное – приватное. Экстремизм может быть только политическим, поскольку любое насилие, осуществляемое в сфере частной жизни граждан, полностью совпадает с бытовыми, неполитическими преступлениями, ответственность за которые

предусмотрена в Кодексе данного государства. Публичное легальное насилие – государство и его агенты: армия, милиция. Публичное нелегальное насилие – область политического экстремизма. Приватное легитимное насилие – «народные герои», добровольцы, дружинники, частные охранные предприятия, которые действуют в порядке частной инициативы с целью поддержания существующих законов и порядков. Приватное (бытовое) нелегитимное насилие – бытовой экстремизм, представляющий собой обыкновенную преступность.

Основные трудности классификации экстремизма связаны: 1) с относительностью исторических оценок акций экстремизма; 2) невозможностью точно определить, где кончается приватное (частное) автономное пространство личности и начинается публично-политическое пространство общества.

Комплексное исследование экстремизма явилось бы неполным, если не раскрыть его связь с терроризмом. Специфика философского рассмотрения позволяет предположить, что если под экстремизмом подразумевать некоторую крайность, то терроризм определяется как крайность крайности, которая выступает скорее логическим, чем объективным развитием экстремизма. Чаще всего в обыденном сознании не делают между ними различия. Хотя и то и другое соотносятся как общее и частное: экстремизм образует своеобразную идеологическую основу террористическим действиям; а терроризм, в свою очередь, определяется совокупностью крайних установок для достижения политических целей нелегитимным способом. Терроризм рассматривается как аксиологическая категория, затрагивающая проблемы морали и нравственности [3].

Экстремизм – на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как действия (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, стратегии) личности, далекие от обычных и общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жесткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а также определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» – это всегда субъективный и политический вопрос. Таким образом, мы предполагаем, что в любой дискуссии на тему экстремизма затрагивается следующее.

Обычно одни экстремистские действия некоторыми людьми рассматриваются как справедливые и добродетельные (например, просоциальная «борьба за свободу»), а другие экстремистские действия – как несправедливые и аморальные (антисоциальный «терроризм»). Это зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а также от его отношений с деятелем.

Экстремистские действия часто связаны с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, допускаемому уровню насилия, предпочитаемым мишеням для своих насильственных действий (от инфраструктуры и военного персонала до мирных граждан и даже детей). Опять же более слабые группы скорее будут использовать и предпримут прямые и эпизодические формы насилия (например, подрывы террористов-смертников), тогда как доминантные группы склонны к более структурированным или институционализированным формам насилия (вроде тайного использования пыток или неформального разрешения зверств полиции).

Наконец, основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта, – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жесткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддается изменениям [4].

Факторы возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде

В динамике изменений положения молодежи и ее жизнедеятельности можно выделить следующие основные факторы.

Демографическая ситуация и состояние здоровья. Продолжает снижаться общая численность молодого поколения. Резко ухудшаются показатели не только соматического, но и психического здоровья молодежи. Влияние негативных социально-экономических факторов, резкое ухудшение условий жизни, а также недостаточность услуг в области здравоохранения в регионах отрицательно сказываются на вступлении в брак, рождаемости, продолжительности жизни. Типичной для нынешнего поколения является городская молодежь, выросшая в «малолетней» и зачастую неполной

семье, где старшее поколение не уделяет ей достаточного внимания. Именно поэтому можно ожидать не только девиантного, но и делинквентного поведения среди молодой части общества.

Образование и воспитание. На современном этапе развития российского общества реальными стали тенденции утраты равенства граждан в получении образовательных услуг из-за низкого уровня доходов значительной части населения. Вследствие недофинансирования материально-технической базы образования под вопрос поставлено качество подготовки специалистов разного уровня. Серьезно ухудшаются параметры труда и отдыха учащихся и студентов. Сокращается база исследований в высшей школе при явно неоднозначной роли различных зарубежных фондов. Не прекращается отток кадров из образования и науки. В итоге в этих сферах быстро снижается доля молодежи. Уже долгое время блокирован в системе образования институт воспитания. Внедрение западных параметров и схем в большинстве случаев не дает желаемых позитивных результатов, но разрушает действующую национальную систему образования, которая доказала свою эффективность в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Социально-экономическое положение и стратификация. В связи с кризисными процессами социально-экономическое положение молодежи по ряду основных показателей имеет тенденцию к ухудшению. Происходит уже не просто обеднение, а воспроизводство бедности и социального неблагополучия значительной части молодежи. Отмечается одно из наиболее опасных явлений экономической жизни – более половины работающей молодежи трудятся не по той специальности, которую приобрели в процессе обучения, либо вовсе не имеют профессии. Иными словами, воспроизводство молодежью профессионально-квалификационного потенциала входит в противоречие с его эффективным использованием. Резко падает ценность труда в структуре ценностных ориентаций молодежи [5].

Политическая активность и участие молодежи в управлении делами государства и общества. При определенной неустойчивости политических ориентаций и установок молодежи и ее подверженности манипулированию она в массе своей является политическим резервом, прежде всего, сил, заинтересованных в проведении

реформаторского курса, а также способна отстаивать это направление политического развития. Но реальное участие молодежи в политических акциях невелико, а в массовом варианте (на выборах) – фрагментарно и импульсивно, однако способно оказать решающее влияние на исход той или иной политической кампании. Основная тенденция – направленность молодежи на легальные формы выражения позиций, причем больше на выборах и в значительно меньшей степени – в различных протестных акциях. Экстремистский потенциал в среде молодежи невысок, но имеет тенденцию к росту. В то же время политическая апатия значительной части молодежи есть форма ее дистанцирования от реальных обстоятельств политики, государства и его органов.

Особенности общественного сознания и образ жизни. При всей фрагментарности и сочетании противоречивых оценок, свойственных молодежи, в общественном сознании основной части молодых россиян сохраняются традиционные ценности: стремление иметь крепкую семью, физическое здоровье, высокую квалификацию и материальный достаток. В связи с материальными трудностями имеет место тенденция свертывания планов на создание семьи и рождение детей, причем в большей степени она выражена у молодых женщин. Значительно укрепляются и становятся базовыми (особенно в крупных городах) индивидуалистические установки. Отмечается рост этнической самоидентификации и этноцентризма. Экстремизм порождают различные факторы: изменение сложившихся социальных структур; обнищание многочисленных групп населения; экономический и социальный кризис; ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов; падение исполнительной дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемленности национального достоинства и т. д.

Доминирование иррациональных установок в российском обществе часто приводило к ситуативному насилию в форме жестоких, разрушительных и бессмысленных акций в виде хулиганских поступков, актов вандализма, спонтанных действий и т. п. Такого рода «спонтанный экстремизм» значительно усиливается в условиях низкого жизненного уровня некоторой части населения.

Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде – это область науки и практики социальной работы, которая интенсивно связана с профилактикой психического здоровья, вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, проблемами педагогики, воспитания и в целом понимания людьми друг друга и самих себя.

В последние годы в странах Западной Европы, США и СНГ развиваются и апробируются различные направления профилактики экстремизма. Однако работа по многим профилактическим программам не дает положительных результатов. Это связано с несколькими причинами: недостатком теоретически обоснованных моделей, отсутствием достаточного числа апробированных технологий, точного определения предмета воздействия [6].

В настоящее время существует пять основных психопрофилактических подходов к предупреждению проявлений экстремизма.

Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка. Данный подход является наиболее распространенным типом превентивных стратегий. Он базируется на предоставлении информации об экстремистских организациях и опасности их религиозных, националистических, политических идей, приведении фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций. Социальные работники устраивают акции и создают проекты для информирования молодежи об экстремизме.

В настоящее время этот метод частично комбинируется с другими типами интервенций, так как сам по себе он не является эффективным. Несмотря на то что информационные программы способствуют повышению уровня знаний, они могут лишь дать толчок к отвращению, всякого рода нетерпимости. Большинство таких программ не включают в себя задач, направленных на изменение поведения молодежи, формирование у них толерантности, национал- и веротерпимости, и не отвечают на вопрос, как может самореализоваться молодой человек в настоящее время [7].

Чаще всего эти программы недостаточно интенсивны и непродолжительны. Тем не менее совсем отказываться от них преждевременно. Информация об опасности экстремистских организаций

должна даваться как можно более подробно и вплетаться в структуру других программ, имеющих более широкие цели.

Подход, основанный на аффективном обучении. В основе этого подхода лежит теоретическое положение о том, что проявлять нетерпимость к «другим» начинают, прежде всего, люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций. Аффективное (интенсивное эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих так называемые интерперсональные факторы риска – низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатию). В связи с этим у них не формируется умение накапливать собственный и чужой опыт переживаний, не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях. Кроме того, люди с неразвитой способностью открыто проявлять свои эмоции обычно недостаточно общительны, скованы в проявлении чувств, низко оцениваются сверстниками и поэтому готовы любой ценой, даже посредством преступлений, включиться в группу сверстников и быть там принятыми. Социальные работники при этом подходе должны учить клиентов управлять рационально своими эмоциями.

Хотя данная модель и является эффективной, в современных условиях она не может использоваться изолированно от других, так как идеи экстремизма в настоящее время распространились не только на подростков с проблемной эмоциональной сферой, но и на многие другие слои этой возрастной группы. Кроме того, отечественная культура воспитания ребенка предполагает определенные эмоциональные запреты на чрезмерное эмпатическое сопереживание, что, несомненно, пагубно влияет на формирование личности в целом. Иными словами, родительские «не плачь, не кричи, успокойся, будь мужчиной» и т. д., кроме известной пользы, приносят еще и определенный вред.

Подход, основанный на влиянии социальных факторов. Данный подход базируется на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль, способствуя или препятствуя зарождению экстремистских идей. С точки зрения данного подхода,

важнейшим фактором развития человека является социальная среда как источник обратной связи, поощрений и наказаний. В связи с этим подчеркивается важность социально ориентированной интервенции, представляющей собой специальные программы для родителей или программы, направленные на предотвращение возможного социального давления экстремистской среды.

Наиболее популярными среди таких программ являются тренинги устойчивости к социальному давлению. Одним из важных подходов в такого рода программах является работа с молодежными лидерами – подростками, желающими пройти определенное обучение, для того чтобы в дальнейшем осуществлять профилактическую антиэкстремистскую деятельность в своей школе, в своем районе.

Подход, основанный на формировании жизненных навыков. В данном подходе центральным является понятие об изменении поведения, поэтому в нем используются преимущественно методы поведенческой модификации. Основу этого направления составляет теория социального научения А. Бандуры (Bandura A., 1969). В данном контексте проблемное поведение подростка рассматривается с точки зрения функциональных проблем и подразумевает помощь в достижении возрастных и личных целей. С этой точки зрения начальная фаза экстремистской деятельности может быть попыткой демонстрации взрослого поведения, то есть формой отчуждения от родительской дисциплины, выражением социального протеста и вызовом по отношению к ценностям среды, она дает возможность стать участником субкультурального жизненного стиля [8].

Исследователи этого вопроса описывают множество таких субъективных мотивов и четко устанавливают один факт: агрессия становится основным фактором в поведении молодых людей. На основе данной позиции разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у подростков устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям. В США и Западной Европе развивается большое количество таких программ.

Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской.

Этот подход предполагает необходимость развития альтернативных социальных программ для молодежи, в которых могли бы быть в социально нормативных рамках реализованы стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность, столь свойственные молодым. Данное направление является попыткой развития специфической активности с целью уменьшить риск проявления экстремистской агрессии.

Например, в настоящее время все больше футбольных фанатов становятся экстремистами. Однако любовь к своей команде – не причина ненависти к другим. Некоторые социальные работники предлагали создавать все больше открытых площадок для игр в футбол, чтобы болельщики не выходили на бои с противниками, а играли в футбол между собой или с болельщиками других футбольных команд.

А. Кромин выделяет четыре варианта программ, основанных на деятельности, альтернативной экстремистской.

1. Предложение специфической активности (например, путешествия с приключениями), которое вызывает волнение и предполагает преодоление различных препятствий.

2. Комбинация возможности удовлетворения специфических для подростков потребностей (например, потребности в самореализации) со специфической активностью (например, занятия творчеством или спортом).

3. Поощрение участия подростков во всех видах специфической активности (разнообразные хобби, клубы и т. д.).

4. Создание групп молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции.

Результаты этих программ не свидетельствуют о явных успехах или неудачах, однако они особенно эффективны в группах высокого риска отклоняющегося поведения [9].

Экстремизм как социальное явление – сложное и многогранное. Он представляет собой сложный социальный феномен, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и действиям, включающий самые разные формы проявления радикализма и являющийся неотъемлемой частью такого явления, как терроризм.

Список литературы

1. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. – М. : Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. – С. 170.
2. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года).
3. *Васильев Л. С.* История религий Востока. – М., 2000. – С. 409.
4. *Усупова А.* Экстремизм как неотъемлемый элемент терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://articlekz.com/article/8363> (дата обращения: 28.09.2016).
5. *Трофимов-Трофимов В. Д.* Экстремизм. Трофосфера – автономный интернет-блог. – URL: <http://ttofimov.ru/2011/07/ekstremizm/> (дата обращения: 28.09.2016).
6. *Акинер Ш.* Экстремизм: глобальный феномен: Сборник материалов международной конференции: «Религиозный экстремизм в Центральной Азии», Душанбе, 25 апреля 2002 г. – Душанбе : «Деваштич», 2002. – С. 17.
7. *Койчуколов М.* Факторы религиозного экстремизма // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 4. – С. 10.
8. *Асылбекова Г.* Профилактика религиозного экстремизма в Казахстане, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sko.adi-let.gov.kz/ru/node/94950> (дата обращения: 28.09.2016).
9. *Петрищев В. Е.* Заметки о терроризме. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14.

УДК 304.9

П. П. Кычкин

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ТЕРРОРИЗМУ И МОРАЛЬНЫМ ПРИНЦИПАМ

Настоящий обзор показывает уязвимость положения современной молодежи. В самом активном, созидающем возрасте определенная часть молодежи республики становится подверженной асоциальным явлениям, которые начинают диктовать негативный образ жизни. Был проведен социологический опрос – анкетирование среди молодежи от 14 до 23 лет, на основании результатов которого сформулированы соответствующие рекомендации по профилактике экстремизма.